

Сможет ли семья Цяо благополучно завершить свои дела?

На этот вопрос, пожалуй, никто не сможет дать гарантии.

На мгновение оба погрузились в молчание.

Пань Цзюнь, понимая ситуацию, опустил глаза и налил вина, мягко сказав:

— Давайте не будем говорить о вещах, которые портят настроение. Пусть Цяо Тысячник делает, что хочет. Для меня встреча с вами, господин, — это благословение, дарованное судьбой за многие годы.

Ли Сяо обнял его и, запрокинув голову, осушил бокал:

— С тобой всё будет надежнее. Не смотри, что семья Цяо выглядит процветающей. Кресло командующего окроплено кровью, и кто знает, что принесет завтрашний день?

Ли Сяо невольно вздохнул.

Люди их рода с рождения были слугами императора, не умели читать и не обладали талантами для управления государством. Они могли лишь наслаждаться жизнью, пока это было возможно.

Если каждый день беспокоиться о будущем, это будет слишком тяжело.

Он улыбнулся, обнял Пань Цзюня, и они снова прижались друг к другу, выпив несколько бокалов теплого вина.

Лицо Пань Цзюня оставалось кротким, но его длинные ресницы слегка опустились, скрывая глубокие эмоции в глазах под покровом ночи.

Те, кого раньше считали непоколебимыми, теперь казались всего лишь пустышкой.

Если бы... он и Ли Сяо смогли найти компромат на семью Цяо, то их падение было бы вопросом времени.

Прошла половина декабря, приближался конец года, и многие молодые люди, уехавшие из столицы по делам, возвращались домой на праздники. Столица на время стала оживленной.

Хэ Чжицзи также вернулся из столичного гарнизона, чтобы помочь отцу и бабушке с подготовкой к празднику.

Семья Хэ была известной аристократической семьей в столице, и в начале следующего года у бабушки был юбилей. Поэтому подготовка к новогодним праздникам этого года требовала особого внимания. Они заранее начали готовить все необходимое, от ширм и столиков до чая и фруктов, все было тщательно продумано.

— В этом году на Новый год пусть твой брат пойдет с нами на визиты, — позвал граф Жэньань старшего сына. — Бабушка из дома герцога любит веселье, а твой брат обладает приятным характером. Пусть лично подаст чай во время праздников, это поможет наладить отношения в будущем.

Хэ Чжицзи сразу понял истинную цель отца:

— Отец хочет присмотреть невесту для Аяна?

В прошлые годы на праздники граф Жэньань выходил только с сыном. Теперь он решил взять с собой еще несовершеннолетнего Хэ Чжияна, что явно было не просто случайностью. В аристократических семьях каждый шаг имеет цель. Во время праздников, встречаясь с людьми, можно было незаметно оценить их качества.

Граф Жэньань открыто признал это:

— Да, твой брат в следующем году исполнится семнадцать. Нужно начинать присматривать, хотя уже немного поздно.

Дом графа был всего лишь номинальным титулом, но в последние годы, благодаря старшему сыну, который командовал войсками, дела пошли в гору.

Однако Хэ Чжицзи редко бывал дома, так как служил в столичном гарнизоне, и найти невесту было непросто.

Граф Жэньань чувствовал, что уже подвел старшего сына, и не хотел упустить момент с младшим.

Хэ Чжицзи задумчиво спросил:

— У отца есть подходящие кандидатуры?

Граф Жэньань ответил вопросом на вопрос:

— Как ты видишь текущую ситуацию при дворе?

Семья Хэ полагалась на старшего сына, и граф Жэньань всегда хотел услышать его мнение.

— Естественно, власть в руках гражданских чиновников, — без колебаний ответил Хэ Чжицзи.

— Отец отправил Аяна учиться в Академию Гоцзыцзянь именно для этого.

Семья Хэ имела титул, и, несмотря на упадок, их потомкам не нужно было пробиваться через государственные экзамены.

Аристократы отправляли своих детей в Академию Гоцзыцзянь не ради успехов в учебе, а чтобы завести знакомства с гражданскими чиновниками, которые могли бы помочь в будущем.

Чтобы избежать ситуации, когда потомки останутся с пустыми титулами, не зная новых влиятельных лиц при дворе.

— Я слышал, что он дружит с парнем из семьи Хо, — сказал граф Жэньань. — Хо — министр наказаний, его положение стабильно. Его дочь сейчас не замужем. Как ты думаешь, этот союз подойдет?

Семья Хо занимала пост министра, обладала реальной властью и часто получала награды, что указывало на их растущее влияние.

Хэ Чжиян и Хо Яо проводили время вместе, и, несмотря на их успехи в учебе, это случайно совпало с планами отца и брата.

Граф Жэньань задумался о браке по расчету, но Хэ Чжицзи был более осторожен:

— Я думаю, Аян стал слишком избалованным, у него своя голова на плечах. Брак должен быть с его согласия.

Проще говоря, его брат был слишком своевольным, и вместо союза мог получиться конфликт.

Граф Жэньань покачал головой:

— Да, этот мальчик вырос с большим характером и изнеженным телом. Я даже не могу представить, какая девушка ему подойдет.

Хэ Чжицзи кивнул:

— Если отец уже задумался об этом, то весной, после весеннего равноденствия, император откроет новые покои дворца. Тогда можно будет пригласить дворянских дочерей и молодых людей из знатных семей на празднование. Это будет хороший случай.

Этот прием для потомков аристократии был, по сути, масштабным мероприятием для заключения браков. На поверхности все обменивались любезностями, но сразу же переходили к обсуждению возраста дочерей и качеств молодых людей.

Хэ Чжиян, будучи представителем дома графа, мог выбрать достойную семью.

Граф Жэньань кивал:

— Главное, чтобы это была спокойная семья, не стоит гнаться за временной славой.

В этом была скрытая мысль.

Сейчас Стража в парчовых одеждах и евнухи были на пике популярности, и многие хотели породниться с ними.

Но для таких семей, как Хэ, которые смотрели в будущее, при выборе супруга важно было держаться подальше от этих категорий. Лучше выбрать девушку из скромной семьи, чем связываться с теми, кого считали прислужниками.

Однако во внутреннем дворе дома графа Хэ Чжиян с яростью выбирал людей.

Но не для себя, а для встречи с Цяо Юэ.

Хэ Чжиян наставлял Фу Гуя:

— Выбери людей с обычной внешностью, из скромных семей, с непримечательной речью, но с приятной фигурой и непривлекательными лицами. Пусть придут в дом, чтобы я мог их осмотреть. Денег им не пожалею.

Цяо Юэ, вероятно, лишь мельком увидел фигуру Пань Цзюня, поэтому Хэ Чжиян решил тщательно подобрать человека, чтобы Цяо Юэ скорее одумался.

Конечно, он не забыл дать знать Страже в парчовых одеждах, надеясь, что они вмешаются во время встречи и поймают его с поличным.

Эти деньги не пропадут даром.

Фу Гуй был его слугой, с простоватой внешностью и таким же характером.

Услышав, что его господин готов платить за выбор людей, он быстро собрал группу людей с улицы и привел их.

Хэ Чжиян лениво сидел за столом, принимая каждого.

— Молодой господин, я кузнец с Восточной улицы, бывший военный, — сказал мужчина лет двадцати, с недоумением. — Вы ищете людей для какого-то дела?

Хэ Чжиян усмехнулся. Этот человек был не только сильным, но и бывшим военным? Значит, у него и Цяо Юэ будет много общих тем. Может, они даже станут друзьями?

Он что, готов платить за то, чтобы Цяо Юэ нашел себе единомышленника?

Так не пойдет.

Хэ Чжиян махнул рукой:

— Следующий.

— Молодой господин, я... я провалившийся на экзаменах студент, сейчас преподаю основы грамоты детям в соседней школе, — сказал человек в круглом халате с поясом, говоривший вежливо. — Если в вашем доме есть поручения, я могу помочь. Честно говоря, я вижу, что ваш дом величественен и процветает, здесь наверняка рождаются генералы и министры...

Хэ Чжиян хмуро посмотрел на него, явно недовольный.

Хм!

Цяо Юэ, читая любовное письмо, улыбался, значит, он любит красноречивых людей, которые восхваляют.

Этот студент был слишком льстивым! Если он встретится с Цяо Юэ и начнет говорить комплименты, то это будет слишком выгодно для Цяо Юэ.

Он что, платит деньги, чтобы Цяо Юэ слушал лесть?

Нет, это не подходит!

Хэ Чжиян махнул рукой:

— Следующий.

Фу Гуй помахал рукой, и следующий мужчина подошел.

После просмотра еще пяти-шести человек, он так и не нашел подходящего.

Хэ Чжиян, держа теплую грелку для рук, хмурился и качал головой:

— Следующий, следующий...

Фу Гуй нервно улыбнулся:

— Молодой господин, больше нет.

Хэ Чжиян приподнял бровь:

— Ты пошел искать и привел всего нескольких человек?

Фу Гуй промолчал.

Он с трудом нашел этих людей, а его господин, словно отмахиваясь от мух, всех прогнал.

Фу Гую стало обидно.

— Никто не подходит! Разве я не подчеркивал? — Хэ Чжиян схватился за голову. — Внешность не должна быть выдающейся, человек должен быть неприметным, обычным... Ты понимаешь, что значит «обычный»?

Фу Гуй почесал голову, поняв:

— Молодой господин считает, что они слишком обычные?

Честное слово, эти люди были самыми обычными прохожими, которых он нашел на улице...

<http://bllate.org/book/16783/1543319>